

УДК 904 (477.7)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОЛЬВИЙСКИХ ЗАКЛЯТИЙ НА КЕРАМИКЕ В
КОНТЕКСТЕ ГРЕЧЕСКИХ МАГИЧЕСКИХ ПРАКТИК*Алексей Белоусов*

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4
email: abelv@yandex.ru

Ольвия – необычный и, действительно, особенный древнегреческий город, древний понтийский полис, который не перестаёт удивлять нас и восхищать, являя на свет время от времени воистину замечательные памятники и свидетельства жизни ионийских греков на северном берегу Чёрного моря. Кроме прочих археологических памятников Ольвия славится среди исследователей классической древности своими исключительно интересными эпиграфическими памятниками, как, например, государственными документами, частными письмами и религиозными надписями. Магическая эпиграфика Ольвии также относится к разряду наиболее интересных феноменов исторического значения древнего эллинизма в целом. Я хочу обратиться в этом кратком сообщении к нескольким такого рода документам – четырём заклятиям на керамике V-IV вв. до н.э., обнаруженным в разное время на территории Ольвии. Речь пойдет о четырех заклятиях, которые кроме того, что они выполнены на керамике, удивляют также тем, что все они круглой формы. Вопрос, который я хотел бы поставить, это вопрос о том, насколько вообще эллинской магической практике были свойственны заклятия такой формы, если подавляющее их большинство, открытое и опубликованное на данный момент, сделано на свинцовых пластинках прямоугольной формы. И Ольвия, в которой обнаружено множество заклятий «традиционной», так сказать, формы, исключением здесь не является. Необычны как раз круглые заклятия¹. Я постараюсь в этом сообщении поместить данные памятники как в контекст ольвийских магических практик, так и в более широком контекст греческой магии вообще, опираясь как на археологические аналогии, так и на данные магических папирусов. Прежде всего, я полагаю, необходимо кратко представить

те ольвийские заклятия, о которых пойдет речь. В нашем распоряжении два заклятия на круглых остраконах и два на внутренних сторонах чаши².

1.

ОПИСАНИЕ: Круглый остракон из «стенки чернолакового сосуда». На *выпуклой* стороне присутствует рисунок человеческой головы повернутой влево. Вокруг головы прочерчен «круг с шестью фигурами в виде сегментов, заштрихованных прямыми поперечными линиями». Справа нарисованы две рыбы: верхняя «как бы пронзила голову... выше затылка», а «нижняя проходит сквозь шею». Снаружи круга слева написан знак «напоминающий букву А с двумя косыми поперечными черточками». На *вогнутой* стороне остракона процарапано граффито в семь строк, первые четыре строки имеют прочерченные линейки, объединенные по левому краю вертикальной линией. Ни размеров самого объекта, ни высоты и ширины букв первый издатель (А.С. Русяева) не указывает (рис. 1).

МЕСТО НАХОДКИ: В восточной части участка АГД.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ: Институт археологии Национальной академии наук Украины: О-72/252

ДАТИРОВКА: вторая – третья четверть V в. до н.э.

ИЗДАНИЯ: Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. – К., 1979. – С. 118-120, Рис. 63; Белецкий А.А., Русяева А.С. Граффити магического содержания из Ольвии // Северное Причерноморье. – К., 1984. – С. 52-55. Рис. 2; Lebedev A. Pharnabazos, the Diviner of Hermes. Two Ostraka with Curse Letters from Olbia // ZPE. – 1996. – Vol. 112. – S. 271-273; IGDOP 97; Тохтасьев С.Р. Магическое граффито из Ольвии // Hyperboreus. Studia classica. 2. – 1996. – № 2. – С. 183-188; Vinogradov Ju.G., Rusjaeva A.S. Phantasmomagica Olbiopolitana // ZPE. – 1998. – Vol. 121. – S. 155-157.

¹ Первым на это обратил внимание С.Р. Тохтасьев [15, с. 78-79].

² Я благодарю А.С. Русяеву за любезное разрешение воспользоваться прорисовками из её работ.

Taf. X, 2b-2c (фото); *Bravo B. Deux ostraka magiques d'Olbia Pontique et quelques données nouvelles sur les procédés de la magie destructives // Talanta. – 2000/2001. – 32/33. – P. 150-157; Русяева А.С. Граффити Ольвии Понтийской. – Симферополь, 2010. – С. 118-120. № 53; SEG 34: 770; 46: 953; 51: 978.*

БИБЛИОГРАФИЯ: *Vinogradov Ju.G., Kryžickij S.D. Olbia: eine altgriechische Stadt im nordwestlichen Schwarzeerraum. – Leiden, 1995. – Taf. 108, 2 (фото); Bull 1999: 390; Тохтасьев С.Р. [Рецензия:] Laurent Dubois. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont (École pratique des hautes études. Sciences historiques et philologiques III / Hautes études du monde gréco-romain 22). – Genève, 1996. – 208 p. // Hyperboreus. Studia classica. – 1999. – Vol. 5. Fasc. 1. – С. 190-191; Тохтасьев С.Р. Остракон с поселения Козырка XII ольвийской хоры // Hyperboreus. Studia classica. 8. – 2002. – № 1. – С. 78-83.*

Рис. 1

ТЕΚΣΤ:

ΑΡΙΣΤΟ
ΤΕΛΗΣ : ΙΕΡ
ΕΡΜΕΩ : ΕΩΣ
ΚΑΙΑΘΝΑΙΗΣ
ΕΥΝΩΝΗΡΟΓΕ
ΝΗΣ : ΗΡΟΦΑ
ΝΗΣ

Ἄριστο-
τέλης : ἱέρ-
Ἑρμέω : εως
καὶ Ἀθηναίης
5 ξυνών Ἡρογέ-
νης : Ἡροφά-
νης.

2-3: ἱερ(έως) Ἑρμέω ἕως *Rusjaeva*, ἱερ(εύς) *Pleket*, ἱερ(ός) Ἑρμέω ἕο(ις) *Lebedev*, ἱέρ-εως Ἑρμέω *Tokhtasjev, Dubois*, ἱέρ(εως) Ἑρμέω ἕως *Vinogradov-Rusjaeva*; ἱερ(ός) Ἑρμέω ἕως *Bravo*; **4:** καὶ Ἀθηναίης *Rusjaeva*, καὶ [[α]] <τε>θναίης *Lebedev*, καὶ Ἀθηναίης *Tokhtasjev*, καὶ ἀποτεθναίης *Bravo*; **5:** ξὺν ὧν *Rusjaeva*, Εὐνών *vel* Ευνών *Beletskij*, ξυνών *vel* ξυνών(τες) *Pleket*, ξυνών (<ξυνέων <ξυνήων) *Tokhtasjev*; **6-7:** Ἡρογέ/νης; Ἡροφά/νης *Rusjaeva*, Ἡρογένης Ἡροφάνης† *Lebedev*.

ПЕРЕВОД:

Αριστοτέλης, ὁ κοινὸς ἱερεὺς Ἑρμῆος καὶ Ἀθηνῶν καὶ τῆς ἀποτεθναίας Ἡρογένης καὶ τῆς Ἡροφάνης.

КОММЕНТАРИЙ:

Палеография надписи соответствует ольвийскому шрифту второй половины V в. до н.э.: правильный (уже не у-образный, как прежде) юпсилон, kappa с широко раскинутыми диагональными гасками, регулярная sigma и phi с вертикалью выходящей сверху и снизу за границы округлости.

Язык текста очевидно ионийский, с ионийскими формами генитива на -εω (Ἑρμέω)¹, а также номинатива слова ἱερεύς – ἱέρεως². Проникновение аттической формы можно подозревать в форме прилагательного ξυνών (<ξυνέων <ξυνήων) «общий» [12, с. 185-186 и прим. 9, 10 (с литературой)]. Написание ΑΘΝΑΙΗΣ с пропуском *эты*, очевидно, является ошибкой вызванной сходством с соседней *ню* или под влиянием названия буквы *тэты* [12, с. 184, прим. 6; 15, с. 83]³.

Формула этого *defixio* вполне типичная для ольвийской практики такого рода: имена в номинативе с подразумеваемым, но ненаписанным перформативным *verbum devotivum*. Тем не менее, не все исследователи данного памятника единодушно согласны относительно его магического характера.

Так Л. Дюбуа, относя все же ее к документам религиозной жизни, считает, относительно мнения А.С. Русяевой [7, с. 119-120] о магическом характере остракона, что

¹ Об ионийском генитиве в ранних ольвийских надписях см.: *IGDOP*. P. 189.

² Это не единственный случай номинатива ἱέρεως в ольвийской эпиграфике, см., например: *IPE I*² №№ 32, 23, в эпиграфике Западного Причерноморья: *ISM I* 169з, 170з (Истрия), II 2_{1,25}; 27; 28 (Томы). См. также [43, § 312.4; 12, с. 185 и прим. 8].

³ О такого типа ошибках см.: [44, с. 59; 45, с. 25].

«ce qui ne s'impose pas» и что «l'objet pourrait en définitive être une tessère mentionnant les responsables du clergé du culte d'Hermès et d'Athéna» (IGDOP, P. 15). Впрочем он совершенно не аргументирует этот свой тезис, считая, вероятно, что его авторитета здесь будет достаточно и не рассматривая специально лицевую (выпуклую) сторону памятника, рисунок на которой очевидно имеет некоторые черты общие с другими магическими памятниками такого рода как с территории Северного Причерноморья, так и из других регионов древней ойкумены: изображение человеческой головы, обращенной чаще всего влево, сопровождающейся магическими знаками и часто надписями¹. Наша надпись безусловно объединяет в себе стандартное ольвийское *defixio* и употребление рисуночной магии названного рода.

Ю.Г. Виноградов и А.С. Русяева в совместной публикации 1998 года также считают, что «schimmert in der Scherbe des Hermes-Priesters nicht einmal ein leiser Wink auf infernale oder destruktive Magie» [41, с. 157], поскольку, мол, на лицевой стороне мы имеем дело с профилем Афины, который является репликой изображений на синхронных монетах Ольвийского полиса, справа от Афины авторы узнают дельфина. Это изображение, по их мнению, свидетельствует в пользу того, что это – вотивный остракон «mit dem wohl mantischen Wunsch eines *boni eventus* Ergehens, d.h. des Erfolges in einem Geschäft oder Unternehmen, das Aristoteles, der gegenwärtige Priester von Hermes und der ehemalige von Athena, zusammen mit seinen Kameraden Herogenes und Herophanes sich vorgenommen hat» [41, с. 157]. Как заметил еще С.Р. Тохтасьев [15, с. 80-81], Ю.Г. Виноградов и А.С. Русяева не приводят никаких действительно убедительных аналогий в поддержку своего тезиса о «вотивном остраконе», а сопоставления с другими неопубликованными памятниками никак не поддерживают их гипотезу. Что же касается присутствия в изображении рыб, то и это явление может быть свойственно как

магическим так и общенным памятникам из Северного Причерноморья [15, с. 80-81].

Как видно из аппарата, *текст* надписи неоднократно привлекал внимание ученых. Издатель editionis principis, А.С. Русяева первоначально давала следующий текст: Ἀριστοτέλης ἱερ(έως) Ἑρμέω ἕως καὶ Ἀθ<η>ναίης ξὺν ὧν (?) Ἡρογένης Ἡροφάνης, по которому видно, что издатель не знает, что делать с **ΕΩΣ** в третьей строке и понимает его как союз ἕως (= τέως) с несвойственным ему вне эпоса значением «раньше»², а также считает буквы **ΙΕΡ** сокращением для ἱερ(έως). Как понимать **ΕΥΝΩΝ** А.С. Русяева также решает неудовлетворительно (и вопреки греческой грамматике), и сама в своем решении (ξὺν ὧν «совместно с ним?») сомневается, о чем говорит вопросительный знак ad.loc. Во втором издании, совместно с А.А. Белецким, эти буквы принимаются уже за незасвидетельствованное нигде личное имя Εὐνών или Ευνών. Х.В. Плекет (SEG 34: 770) пытается решить эту проблему, предлагая читать ξυνών или ξυνών(τες), при том, что последнее (ξυνών(τες)) невозможно грамматически: было бы ξυνώνες³. Он же предлагает понимать **ΙΕΡ** как сокращение для ἱερ(εύς).

В 1996 году вышла в свет статья А.В. Лебедева [34, с. 271-273], в которой автор настаивает на магическом характере нашей надписи, однако предлагает такой ее текст – Ἀριστοτέλης, ἱερ(ός) Ἑρμέω ἕο(ι)ς καὶ [[α]] <τε>θναίης ἡρογένης ηροφάνης† -, который не был поддержан никем из профессиональных эпиграфистов и специалистов по истории региона⁴. Совершенно справедливо Лебедева упрекали в том, что он подгоняет памятник под свою остроумную концепцию обмена «любезностями» между ольвийскими магами, или вычитывая в **ΕΩΣ** вместо ясно различимой на фотоснимках *омеги* «овальный омикрон», или предлагая понимать **ΗΡΟΓΕ/ΝΗΣ** : **ΗΡΟΦΑ/ΝΗΣ** не как хорошо засвидетельствованные в регионе личные имена Ἡρογένης и Ἡροφάνης, а как какое-то хтоническое и непонятное (играя на «геройском» или «могильном» значении морфем ηρο / ηρι) речение ἡρογένης

¹ Первым, кто обратил внимание на этот магический «жанр» был С.Р. Тохтасьев, который также попытался собрать известные образцы такого рода памятников из Северного Причерноморья, привлекая также и параллели из других регионов [15, с. 78-80]. Весь этот материал с добавлениями мы планируем систематически издать в скором времени.

² Об этом см.: [12, с. 184 и прим. 5], [15, с. 81; 34, с. 271].

³ Подмечено еще С.Р. Тохтасьевым [12, с. 184].

⁴ См.: Bull 1999: 390; SEG 46, с. 953; [41, с. 153-164; 12, с. 187-188]. Б. Браво также принимает ἱερ(ός) во 2-й строке [26, с. 150-157].

ἠροφάνης†, которое он сам же заключает в *crucis* и ставит знак вопроса в переводе. Соответственно, темен и самый его перевод: «Aristotle, may be you sacred to Hermes and die, being in the company with (the deceased?)»¹.

Как ответ на статью А.В. Лебедева в 1998 году появилась совместная статья Ю.Г. Виноградова и А.С. Русяевой. Верно отметив недостатки предлагаемого А.В. Лебедевым текста, авторы, тем не менее, сами в свою очередь предлагают текст, не лишенный недостатков: Ἀριστοτέλης: ἰέρ(εως) Ἑρμέω: ἕως καὶ Ἀθ<η>ναίης ξυνὼν Ἠρογένης: Ἠροφάνης. Так они оставляют в тексте, предложенный еще в *editio princeps*, эпический союз ἕως (= τέως) со значением «прежде», непонятно также как, по их мнению, ξυνὼν может относиться к Ἠρογένης: Ἠροφάνης, если принимать во внимание (перевод вообще отсутствует) как они толкуют это слово в тексте статьи: *Komragnos* (с. 155) и *Kameraden* (с. 157). Неужто они считают, что слово стоит во множественном числе? Как уже указывалось, авторы отрицают магический характер надписи, пытаясь уложить текст памятника в прокрустово ложе своей, не менее остроумной, чем у А.В. Лебедева, теории о «вотивном остраконе».

Впрочем, следует отметить и то, что Ю.Г. Виноградов и А.С. Русяева, видимо, принимают, предложенное еще в 1996 году, независимо друг от друга, С.Р. Тохтасьевым и Л. Дюбуа правильное чтение написанных во 2-й и 3-й строках после знака interpunctio букв ΙΕΡ и ΕΩΣ в одно слово: ἰέρεως. Такой способ написания, особенно в магических текстах, вполне себе обычный: слова и целые строки могут быть написаны справа-налево, в разных столбцах, наконец, порядок букв может перемешиваться настолько, что прочитать такие надписи стоит немало труда. С.Р. Тохтасьев приводит в качестве примера *DTA 33* и *DTA 66* [12, с. 184-185], но примеры из магической эпиграфики можно значительно умножить. Такой способ письма встречается не только в магических надписях². Именно С.Р. Тохтасьев дает, по моему мнению, правильный и всесторонне обоснованный текст: Ἀριστοτέλης ἰέρεως Ἑρμέω: καὶ Ἀθ<η>ναίης ξυνὼν Ἠρογένης:

Ἠροφάνης. Принимая слово ξυνὼν (<ξυνέων <ξυνήων) в значении «общий», как относящееся к Аристотелю (а не к Герогену и Герофану, как склонны, необъяснимым образом, понимать его Ю.Г. Виноградов, А.С. Русяева и Л. Дюбуа: *ses associés*³). Единственное, что оставляет С.Р. Тохтасьев без внимания – это различимый во второй строке и на фото знак interpunctio после ΤΕΛΗΣ⁴.

2.

ОПИСАНИЕ: Донышко (диаметр 9 см) чернолаковой чаши со штампованным орнаментом конца V в. до н.э., по красноглиняному фону которого нанесено изображение профиля (влево) мужской головы, вокруг которой проведен круг с множеством пересекающих его линий. Слева от линии круга ниже уровня подбородка «будто воткнут кривой нож или короткий меч типа махайры с острым концом», а выше уровня головы изображены, по мнению А.С. Русяевой, «вероятно, две змеи, головка одной находится у глаза мужчины». По периметру чернолакового обода, находится греческая надпись (размеры букв не указываются), по которой более или менее ровно проходит линия. Почти над каждой буквы процарапано по три косых черты. Справа от основной надписи в верхнем регистре помещено сочетание букв ΜΥ, ниже ее, завалившись, находится Ε. Слева сверху от основной надписи, параллельно ΜΥ нацарапан знак напоминающий Δ (рис. 2).

МЕСТО НАХОДКИ: Район Западного теменоса (пункт II, кв. 3) в золистом слое глубиной 1,10-1,30 м рядом со строительными остатками портика предполагаемого святилища Гермеса и Афродиты в контексте V – первой половины IV вв. до н.э. «При обнаружении черепок был покрыт густым слоем охры, на поверхности которой на всю величину дна был нарисован широкими линиями знак в виде X». После того как высохшая краска осыпалась, под ней

³ *IGDOP*. P. 159. См. также [13, с. 191].

⁴ Личные имена: Ἀριστοτέλης во всей северопонтийской эпиграфике встречается лишь в этой надписи (*LGPN IV*, 46). Ἠρογένης засвидетельствовано кроме нашей надписи (*LGPN IV*, 157), вероятно, также надписью на остраконе в форме сердечка: ΗΡΟΓ (См. [8: 163, рис. 54, 9; 15: 79]). Ἠροφάνης в Ольвии зафиксировано лишь раз, а именно в нашей надписи, тем не менее, встречается на Боспоре шесть раз и один раз в Херсонесе (*LGPN IV*, 158).

¹ «Итого: четыре эмендации в крохотном тексте в 47 букв, из которых 15 последних оставлены в сущности без объяснения» – Тохтасьев С.Р. [12, с. 188].

² Там же. См. также [15, с. 82].

открылось публикуемое граффито.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ: Ольвия.

ДАТИРОВКА: Конец V – начало IV вв. до н.э.

ИЗДАНИЯ: Русяева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. – К., 1979. – С. 118, Рис. 62; *SEG* 30: 976; Белецкий А.А., Русяева А.С. Граффити магического содержания из Ольвии // Северное Причерноморье. – К., 1984. – С. 52-54. Рис. 4; *SEG* 34: 177; *Lebedev A.* Pharnabazos, the Diviner of Hermes. Two Ostraka with Curse Letters from Olbia // *ZPE*. – 1996. – Vol. 112. – S. 268-278; *IGDOP* 98; *Vinogradov Ju.G., Rusjaeva A.S.* Phantasmomagica Olbiopolitana // *ZPE*. – 1998. – Vol. 121. – S. 153-155, 157-161. Taf. IX, 1 (фото); *SEG* 46: 954; *Bravo B.* Deux ostraka magiques d'Olbia Pontique et quelques données nouvelles sur les procédés de la magie destructives // *Talanta*. – 2000/2001. – 32/33. – P. 157-162; *SEG* 51: 980; Русяева А.С. // Древнейший теменос Ольвии Понтийской. – Симферополь-Керчь, 2006. – С. 127-128, Рис. 138; Русяева А.С. Граффити Ольвии Понтийской. – Симферополь, 2010. – С. 70-72. № 134. Табл. 25, 2.

БИБЛИОГРАФИЯ: *Виноградов Ю.Г.* Варвары в просопографии Ольвии VI-V вв. до н.э. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. – Тбилиси, 1981. – С. 143-144 (= *PS*. S. 157); *Vinogradov Ju.G., Kryžickij S.D.* Olbia: eine altgriechische Stadt im nordwestlichen Schwarzmeerraum. – Leiden, 1995. – Taf. 108, 3 (фото); *Тохтасьев С.Р.* [Рецензия:] Laurent Dubois. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont (École pratique des hautes études. Sciences historiques et philologiques III / Hautes études du monde gréco-romain 22). – Genève, 1996. – 208 p. // *Hyperboreus. Studia classica*. – 1999. – Vol. 5, Fasc. 1. – С. 190-191; *Bull* 1990: 547; 1997: 422; 1999: 390; *Тохтасьев С.Р.* Остракон с поселения Козырка XII ольвийской хоры // *Hyperboreus. Studia classica*. 8. – 2002. – Vol. 1. – С. 78-83; *Avram A., Chiriac C., Matei I.* Defixiones d'Istros // *VCH*. – 2007. – 131.1. – P. 402-403.

Рис. 2

ТЕКСТ:

ΦΑΡΝΑΒΑ[Σ]ΖΟΣ ΦΙΛΟΚΑΛΟΣ ΠΡΟΟΙΔΑ
ΤΕΘΝΗΚΑΣ ΗΡΕΜΕΩ ΘΕΟΠΡΟΠΟΣ ἙΡΜΟΥ

Φαρνάβα [σ]ζος φιλόκαλος
πρόοιδα τέθνηκας
ἠρέμῃ ὧ θεοπρόπος Ἑρμοῦ

Φαρνάβαζος φιλόκαλος πρόοιδα τέθνηκας, ἠρεμέω θεοπρόπος Ἑρμοῦ *Russjeva*; Φαρνάβα[σ]ζος φιλόκαλος, πρόοιδα τέθνηκας ἠρέμε<ι>, ὧ θεοπρόπος Ἑρμοῦ *Lebedev*; Φαρνάβαζος φιλόκαλος πρόοιδα τέθνηκας ἠρεμέω θεοπρόπος Ἑρμοῦ. Δα(σκυλείου) (τῆς) Μυ(σίης) ἐπί(τροπος) *Vinogradov*; Φαρνάβαζος φιλόκαλος πρόοιδα, τέθνηκας ἠρεμέω, θεοπρόπος Ἑρμοῦ *Bravo*; ἠρέμῃ ὧ θεοπρόπος Ἑρμοῦ *coniesi*.

ПЕРЕВОД:

Фарнабаз любитель красивого. Я знаю наперед, что ты уже мёртв. Успокойся, вопрошатель оракула Гермеса!

КОММЕНТАРИЙ:

Палеография надписи роднит текст с другими надписями конца V – первой половины IV вв.: *Альфа* колеблется в форме между прямой и диагональной горизонталью; у *каппы* верхняя горизонталь длиннее нижней; *мю* с легка раскинутыми вертикалями; *пи* с равными вертикалями; *сигма* четырехлинейная, а *юпсилон* у-образной формы.

В языке текста уже заметно проникновение *койне* (gen. Ἑρμοῦ – *IGDOP*. P. 160, 189) при сохранении ионизма (ἠρέμῃ) [*IGDOP*. P. 184-185]. Даже если не соглашаться с предложенным мною чтением, ионизм сохраняется в неслитной форме глагола – ἠρεμέω. Относительно вокатива ὧ θεοπρόπος (вм. ὧ θεόπροπε), то в этом нет ничего особенного, принимая во внимание вероятное адъективное происхождение этого имени существительного и ту особенность сложных прилагательных в греческом языке, что они имеют форму вокатива идентичную форме их номинатива.

О *формуле*, как таковой, в отношении данного текста говорить не приходится, поскольку у нас нет в распоряжении никаких близких параллелей и аналогий. Поэтому мы можем либо предполагать, что имеем дело с неизвестным доселе и пока не имеющим никаких известных аналогий, магическим

формульным текстом, либо признать, что текст этого заклания абсолютно уникален. Я предпочитаю последнее. Действительно, с подобным текстом мы не сталкивались и его содержание не имеет никаких параллелей в известных мне defixiones.

Данное обстоятельство послужило причиной довольно многочисленных и не одинаково убедительных интерпретаций. Издатель памятника, А.С. Русяева, в первом издании давала следующий текст: Φαρνάβαζος φιλόκαλος πρόοιδα τέθνηκας, ἡρέμew θεοπρόπος Ἑρμοῦ, переводя его: «Фарнабаз, любитель прекрасного (любящий красоту), я заранее знаю – ты мертв; я спокоен, предсказатель (прорицатель) Гермеса». Разумеется, такое чтение и понимание текста вызвало законные возражения обратившегося к надписи А.В. Лебедева [34, с. 269-270]. Совершенно неестественной в такого рода памятнике кажется подпись (θεοπρόπος Ἑρμοῦ) заклинателя и декларация того, что он, колдун, теперь «спокоен». А.В. Лебедев предложил свое чтение надписи с исправлением отчетливо видной и на памятнике и на фото *капты* в слове φιλόκαλος: Φαρνάβα[[σ]]ζος φιλόκαλος, πρόοιδα τέθνηκας ἡρέμew<ι>, ὦ θεοπρόπος Ἑρμοῦ («Фарнабаз болтун, я знаю наперед – ты мертв: не двигайся ты, прорицатель Гермес!»¹), приведя превосходную параллель к императиву ἡρέμew<ι> из аттических заклятий: ἔστω ἄλλος [SGD 25, 26] и отметив, что глагол ἡρέμew значит не только «оставаться спокойным», но и «пребывать неподвижным», что оказывается вполне в духе связывающего и обездвигивающего стиля греческих заклятий. Он также отметил необычность самой формулы заклания с глаголом в форме перфекта². Далее в статье А.В. Лебедев развивает свою теорию о магическом

поединке двух специалистов – Фарнабаза и Аристотеля (см. комм. к № 1).

Через несколько лет после выхода в свет работы А.В. Лебедева вышла в свет совместная статья Ю.Г. Виноградова и А.С. Русяевой, посвященная тем же сюжетам (граффити Фарнабаза и Аристотеля) [41, с. 153-164], в которой Ю.Г. Виноградову удалось убедительно защитить чтение слова φιλόκαλος, а также указать на то обстоятельство, что это слово в некоторых контекстах имело пейоративный характер, обозначая лицо, охочее до внешнего пустого блеска, а также честолюбца [41, с. 155]. Защищая прежнее чтение А.С. Русяевой, Ю.Г. Виноградов ставит в упрек А.В. Лебедеву «конъектуру» ἡρέμew<ι> и указывая на то, что вокатив от θεοπρόπος должен быть θεόπροπε (см комм. выше)³. В конце концов, увлекшись, как и Лебедев, разгадыванием «исторического» лица, скрывающегося за именем «Фарнабаз» и толкуя буквенные сочетания и буквы за внешней границей основного текста надписи⁴, он приходит к следующему тексту: Φαρνάβαζος φιλόκαλος πρόοιδα τέθνηκας ἡρέμew θεοπρόπος Ἑρμοῦ. Δα(σκυλείου) (τῆς) Μυ(σίης) ἐπί(τροπος), предполагая, что этот Фарнабаз был тем самым сатрапом в Даскилее в конце V в. до н.э. и потому этот магический текст имеет громадное историческое значение⁵.

³ К этому упреку также присоединятся Б. Браво [26, с. 160].

⁴ А.В. Лебедев также выдвигал свою версию интерпретации этих букв: «If so, μν – which may be interpreted as an insertion after ἡρέμew – may stand for μῦε, i.e. shut your mouth, stop talking, or else it may be a verbal reinforcement of the graphic device inserted into Pharnabazos' eye. <...>. The monogram of alpha and delta may stand for Δήμητρος (or Διονύσου) and Ἴδιου; epsilon can be interpreted as Ἑρμοῦ or Ἐκάτης» [34: 270].

⁵ См. скептические замечания Л. Дюбуа (Bull 1999. P. 648-649): «Tant que je n'aurai pas de preuves de ce type d'abréviation à époque ancienne (voir mon commentaire à Inscr. dial. Olbia 99), je ne croirai pas à ce genre d'identification. Ce Pharnabaze d'Olbia est pour moi un Iranien, peut-être un mage, mais on ne saurait considérer cette inscription incompréhensible comme «eine vollwertige Historie. Welche über die Verhältnisse Olbias zu Athen soie sur gansant méditerranéen Welt kurz voir de Abschluss des Peloponnesischen Krieges». А.С. Русяева также, хотя и осторожнее, высоко оценивает исторический потенциал так понимаемого текста остракона: «Это граффито в целом следует считать полноценным историческим источником об отношении Ольвии к Афинам, а также ко всему средиземноморскому эллинскому миру в конце Пелопонесской войны (см. подробнее [41: 160-161]). Насколько такой смелый вывод соответствует историческим реалиям, возможно, покажет время

¹ «Pharnabazos the babblers, I foreknow you are dead: don't move, you, diviner of Hermes!» [34: 270].

² «The remarkable formula πρόοιδα τέθνηκας reveals the connection between the mantis and the magician: the prophecy of death programs and causes death. The act of προειδέναи kills. The grammatical force of the perfect tense is transformed into magical force imposing death as accomplished fact» [34: 270]. См. также [26, с. 161]: «Il suffit de voir ce rapport pour comprendre que le locuteur, à savoir l'opérateur magique, devient, grâce à l'opération qu'il accomplit, en fonction de celle-ci et pour la durée de celle-ci, un prophète ou porte-parole d'Hermès χθόνιος, et que c'est en tant que tel qu'il dit πρόοιδα τέθνηκας, «Je le sais d'avance, tu es mort». Puisqu'elle est faite au nom d'Hermès Chthonien, cette déclaration est censée produire l'état de choses qu'elle énonce et annonce, à savoir la mort de Pharnabazos».

Лишь Бенедетто Браво обратил внимание на один принципиальный момент: Фарνάβαζος φιλόκαλος – это не вокатив, как думали все предшествующие специалисты, а номинатив, столь типичный для ольвийской практики. Далее, по Браво, весь текст состоит не из одного единого предложения, а членится на ряд коротких фраз: 1) Фарνάβαζος φιλόκαλος, 2) πρόοιδα τέθνηκας и 3) ἡρέμῃ θεοπρόπος Ἑρμοῦ¹. Возвращаясь к рисунку, Браво замечает, что, по его мнению, на голове мужчины «не ταΐνια какого-то божества, не διάδημα или μίτρα мага», как считали его предшественники (А.С. Русяева, А.В. Лебедев), «а повязка (une bandelette), функция которой обозначить Фарнабаза в качестве посвященного (consacré) Гермесу Хтонию в качестве жертвы, которая будет немедленно убита и целиком принесена этому божеству» [26, с. 161].

На мой взгляд, вернее понимать текст следующим образом: Фарνάβα[[σ]] ζος φιλόκαλος· πρόοιδα τέθνηκας· ἡρέμῃ ὦ θεοπρόπος Ἑρμοῦ. Очевидно, что текст начинается с номинатива личного имени (Фарνάβαζος) и его пейоративного, саркастического в контексте заклития эпитета (φιλόκαλος). Далее следует заклиная формула (πρόοιδα τέθνηκας), основной глагол которой (πρόοιδα) можно толковать либо как стандартный для определенных видов связывающей магии, однако у нас нет этому аналогий, либо связывать с θεοπρόπος, предполагая здесь вероятную игру слов (я заранее знаю, о проситель оракула Гермеса!). Затем понимать **ПРЕМЕ** в данном контексте

после дальнейших исследований и сопоставлений» [9, с. 71]. Ср. замечание Б. Браво об обеих «историях» и Лебедева, и Виноградова: «Tout ce qui a été écrit jusqu'à présent pour résoudre cette énigme, me paraît relever du roman historique, et non de la recherche historique» [26, с. 162]. Впрочем, стоит также отметить замечание А. Аврама в связи с именем Μαρδόνιος[ς] на одном заклятии из Истрии и текстом Ὑβρεῖς Ἐέρξου (IGBulg I² 458): «Mais au vue de notre documentation actuelle (le «triple historique» Фарνάβαζος – Μαρδόνιος – Ἐέρξης révélé par des documents d'époque classique d'Olbia, d'Istros et d'Apollonia), il faudrait peut-être renoncer à y voir une «énigme» et accepter une certaine mode «médisante» dans ces milieux coloniaux. Une étude sur l'onomastique perse au-delà des zones de contacts évidentes entre les Grecs et les Perses nous en fournirait peut-être des réponses plus précises» [20, с. 403, n. 71].

¹ Перевод Б. Браво: «Voilà Pharnabazos, amoureux de la beauté. Je le sais d'avance: tu est mort. Je suis tranquille, moi, le prophète d'Hermès» [26: 161].

вместе с А.В. Лебедевым как императив ἡρέμῃ² лингвистически законно и совершенно логично. Что касается вокатива ὦ θεοπρόπος (в.м. ὦ θεόπροπε), то, как уже отмечено выше, в этом нет ничего особенного, принимая во внимание вероятное адъективное происхождение этого имени существительного³ и ту особенность сложных прилагательных в греческом языке, что они имеют форму вокатива идентичную форме их номинатива. Существенно новым в моей интерпретации надписи состоит в том, что я предлагаю понимать слово θεοπρόπος не как «пророка» или «прорицателя», а в согласии с ионийским узусом, как «посланник к оракулу; посланный для вопрошания оракула; посол». Такое словоупотребление зафиксировано в прозе уже у Геродота (Hdt. 1.4) и встречается в надписях (IG XII.5 141; Syll³ 548 и др.)⁴. Таким образом, получается следующий смысл текста: «Фарнабаз любитель красивого. Я знаю наперед, что ты уже мёртв. Успокойся, вопрошатель оракула Гермеса!». Заклинатель отправляет свою жертву, очевидно, к Гермесу Хтонию.

Вернемся к манере исполнения заклития. А.С. Русяева пишет, что «при обнаружении черепок был покрыт густым слоем охры, на поверхности которой на всю величину дна был нарисован широкими линиями знак в виде X» [9: 70]. Данное обстоятельство очевидно не случайно и являлось важным элементом магического ритуала. А.В. Лебедев высказал предположение, что охра, которой был покрыт остракон во время обнаружения, возможно, является «симпатическим усилением словесного заклития, основывающемся на принципе *similia similibus*: как портрет Фарнабаза ὠχρός (бледный) так и сам Фарнабаз будет поражен желтой бледностью мертвеца (ср. аналогию ψυχρός между свинцом и заклиняемым)» [34. с. 275]. Я со своей стороны предпочту отказаться от суждения и оценки гипотезы Лебедева в виду того, что мы слишком плохо знаем греческие магические обряды классической и

² См. комментарий Л. Дюбуа о дифтонге –ei в надписях Ольвии V-IV вв. до н.э.: IGDOP. P. 184-185.

³ К вопросу об этимологии и происхождении слова см. [28, с. 19-20; 36; 22, с. 19-20; 37; 25. с. 66; DELG. 429; 31, с. 662; 19; 32, с. 351-352]. Интересно, что это слово как прилагательное встречается у Гомера (Il. 13.70): ὁ γὰρ Κάλχας ἐστὶ θεοπρόπος οἰωνιστής.

⁴ LSJ s.v.: public messenger sent to inquire of an oracle, Ion. for θεωρός. Le Grand Bailly s.v.: messenger envoyé pour consulter l'oracle.

эллинистической эпохи, а в данном случае нам еще недостает убедительных аналогий¹.

3.

ОПИСАНИЕ: Чернолаковая чашка на невысоком поддоне с чуть загнутым внутрь краем. Разбита еще в древности на восемь фрагментов, ныне отреставрирована. Диаметр венчика – 9,3 см, диаметр дна – 3,8 см, высота – 3,25 см. Со стороны формы относится к типу bowl incurving rim [39 : 131-132. Pl. 33]² и датируется второй-третьей четвертью IV в. до н.э. На внутренней стороне чашки (ниже венчика) процарапано по кругу греческое граффито. Высота букв 0,3-0,5 см. (рис. 30).

МЕСТО НАХОДКИ: Некрополь античной Ольвии в 2013 г., на участке к югу от раскопов Б.В. Фармаковского (1901-1903 гг.) и к западу от раскопов Ольвийской археологической экспедиции 1980-2000 гг., «в слое рыжей слабогумусированной супеси на глубине 0,80 м».

МЕСТО ХРАНЕНИЯ: Ольвийский заповедник. Инв. № 156.

ДАТИРОВКА: IV в. до н.э.

ИЗДАНИЯ: Русяева А.С., Ивченко А.В. Новое граффито из некрополя Ольвии // Боспорские исследования. – Вып. XXX. – Симферополь-Керчь, 2014. – С. 152-170; Белоусов А.В. Epigraphica Pontica: греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2014 г. // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. – 2015. – Т. 12. – С. 202-205.

Рис. 3

¹ Имя Фарνάβαζος засвидетельствовано также в Олинфе (LGPN IV, 340).

² А.С. Русяева и А.В. Ивченко [10, с. 152 и прим. 2] усматривают полную аналогию (по форме и размеру) в № 828 (375-350 гг. до н.э.), а близкие аналогии в №№ 831-839 (350-325 гг. до н.э.).

ТЕКСТ:

ΗΡΟΦΙΛΟΣ ΑΘΗΝΑΙΟΣ ΑΓΑΘΑΡΚΟΣ ΛΗΤΩ
ΔΩΡΟΣ ΔΙΟΚΛΗΣ ΕΟΚΛΗΣ ΑΡΧΙΒΙΟΣ
ΕΒΟΥΛΗΤΥΚΟΤΑΔΙΔΩΡΟΣ

Ἡρόφιλος, Ἀθηναῖος, Ἀγάθαρκος,
Λητόδωρος, Διοκλῆς, Εὐκλῆς, Ἀρχίβιος,
Εὐβούλη, Τυκότα, Διδώρος

ПЕРЕВОД:

Герофил, Афиней, Агатаρχ, Летофор,
Диокл, Евкл, Архибий, Евбула, Тихота,
Диодор.

КОММЕНТАРИЙ:

Палеография надписи соответствует ольвийскому письму первой половины IV в. до н.э.: широкие, правильной формы, *альфа*, *бета*, *дельта*, *эта* и *лямбда*; *эпсилон* с более короткой средней горизонталью; *тэта* с горизонталью посередине; *омикрон* в общем меньше остальных литер, *сигма* четырехлинейная; правильной формы *юпсилон*.

В языке заметны некоторые особенности ионийского диалекта: окончание – η в имени Εὐβούλη, и в этом же имени (а также в имени Εὐκλῆς) второй элемент собственного дифтонга на –υ выражен через –ο: ευ > εο³. Другой заметной особенностью языка надписи является ослабление аспирированного смычного (утрата спирализации) χ > κ перед гласным – ο (Ἀγάθαρκος, Τυκότα)⁴.

Формула этого заклатья типична для Ольвии: имена в номинативе. Причем сперва идут мужские имена, за которыми во

³ Такое явление встречается и в других ольвийских надписях, демонстрирующих черты ионийского диалекта, см. IGDOF. P. 183. Ср. [30; 42; SEG 3:595; IGDOF. № 108; 3]: Εὐβόλος; Δωριεός. Об этом явлении в ионийском диалекте вообще см. [43, § 311.7].

⁴ Об этом явлении в исторической фонетике греческого языка см. [35, с. 59-60, §§ 47-48]. В Ольвии такое явление уже было зафиксировано прежде в письме Артикона (IGDOF 25) и именно в имени Ἀγάθαρκος (Дюбуа склонен объяснять это явление в данном случае диссимиляцией аспирированных, к тому же мнению склоняется и С.Р. Тохтасьев [13, с. 179, прим. 45], к ним присоединяются и первые издатели нашего defixio [10, с. 156-157]). Кроме письма Артикона, и опять в том же имени, явление засвидетельствовано в ольвийском клейме на фрагменте красноглиняной ойнохои (Ἀγαθάρχο), изданном В.В. Рубаном [6, с. 35. Рис. 4.1]. Другой пример этого явления имеется в имени Βρότακος (cf. CIRB 232 Пантикапей. 350-300 гг. до н.э.: Φορτίων Βροτάχῃ; Ieph. 1454: Βρόταχος) на большом defixio из частной коллекции (г. Николаев) [4, с. 176] = [24, с. 171].

второй строке следуют два женских (Εὐβοῦλη, Τυκότα), замыкающихся мужским (Διόδωρος)¹.

4.

ОПИСАНИЕ: Нелакированная чашка из светло-желтой глины высотой 0,053 м: диаметр сверху 0,138 м, диаметр снизу 0,066-0,067 м, высота ножки 0,01 м. На дне

¹ Личные имена: **Ἠρόφιλος** засвидетельствовано в Ольвии, вместе с этой надписью (см. также №№ 7, 12), уже шесть раз (в IV-III вв. до н.э.), трижды – в Херсонесе (LGPN IV, 158). Имя **Ἀθηναῖος** в одной лишь Ольвии (начиная с IV в. до н.э.) зафиксировано девять раз (см. № 2-3), на Боспоре однажды и в Херсонесе трижды (LGPN IV, 9). **Ἀγάθαρκος** и именно в такой форме, в Ольвии встречается трижды (LGPN IV, 2) (Гипотеза В.П. Яйленко о том, что имя Ἀγάθαρκος в письме Артикона «некоторые из прежних исследователей исправляли... напрасно: в окружении «низких» имен это аристократическое имя выглядит белой вороной» и потому де нам следует его «трактовать в бытовом контексте и считать прозвищем “хорошо держащий”, т.е. “хват”» [17, с. 114] выглядит совершенно необоснованной).

Личное имя **Λητόδωρος** до сих пор в Ольвии засвидетельствовано не было, хотя в римское время встречается в Фанагории и Горгии (CIRB 976, 1179). Тем не менее, в понтийской Аполлонии это имя зафиксировано в надписи IV в. до н.э. (LGPN IV, 210), в Синопе – в тексте V-IV вв. до н.э. (LGPN V.A, 268) и в ионийском Галикарнассе с V по III вв. до н.э. трижды (LGPN V.B, 261 с более поздними примерами из других полисов Малой Азии). **Διοκλῆς** для Ольвии (V-III вв. до н.э.) зафиксировано дважды (этот памятник и в [14, с. 308-311, рис. 2, 1; SEG 50: 702; 29, с. 135-136. Pl. 1; 2, с. 217-218. № 20]), встречается также по разу на Боспоре и в Херсонесе (LGPN IV, 100). Имя **Εὐκλῆς** прежде в Ольвии не было засвидетельствовано, хотя распространено в надписях Македонии и Малой Скифии. В Северном Причерноморье имя встречается по одному разу в Тире и Херсонесе (LGPN IV, 132), многократно засвидетельствовано в греческих городах Малой Азии (LGPN V.A, 177-178; LGPN V.B, 262). Личное имя **Ἀρχίβιος** также прежде не встречалось в памятниках Ольвии, хотя встречается во Фракии (в формах Ἀρχίβιος и Ἀρχέβιος. См.: LGPN IV, 52-53, ср. также: LGPN V.A, 76, 78). Женское имя **Εὐβοῦλη** также в Ольвии не фиксировалось прежде, хотя весьма распространено в Македонии и Фракии (LGPN IV, 129). **Τυκότα** – скорее всего, женское имя, с гипокористическим суффиксом – та. Вероятно, имя происходит от τύχη (ср. [21, с. 433]). Мужской вариант этого имени, кажется, засвидетельствован в Геле (Сицилия) в граффито на чернолаковом аттическом килике: Τυχότος (500-450 гг. до н.э.) [18, № 39, Р. 40]. Имя **Διόδωρος** в Ольвии засвидетельствовано пять раз (вместе с этой надписью), встречается также изредка в Никонии и Танаисе, притом что является очень распространенным греческим именем (LGPN IV, 100). Конечно, имя написано в заклитии с ошибкой. Говорить в данном случае, как А.С. Русаева, что мол «нельзя исключать, что таким образом впервые указано локальное произношение имени Диодор в Ольвии» [10, с. 160] совершенно невозможно.

спиралью (от края к центру) процарапана греческая надпись, «описывающая почти три полных круга». Высота букв 6-8 мм. (рис. 4).

МЕСТО НАХОДКИ: Некрополь Ольвии, в насыпи небольшого кургана [см.: ОАК, 1912] к западу «от большого прибрежного кургана, около дороги, ведущей из Парутино на юг через Широкою балку в ближайшие селения» на глубине 20 см. 1912 год.

МЕСТО ХРАНЕНИЯ: Государственный Эрмитаж: Ол. 3802.

ДАТИРОВКА: IV в. до н.э.

Издания: Диль Э. Ольвийская чашка с наговором // ИАК. – 1915. – Т. 58. – С. 40-56; Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. – М.-Л., 1953. – С. 45-46. № 63; IGDOP № 105.

БИБЛИОГРАФИЯ: Jordan D.R. A Greek Defixio at Brussels // Mnemosyne. 4th Series. – 1987. – 40 ½. – P. 166; Idem. An Address to a Ghost at Olbia // Mnemosyne. 4th Series. – 1997. – 50.2. – P. 217; Avram A., Chiriac C., Matei I. Defixiones d'Istros // BCH. – 2007. – 131.1. – P. 386, № 5.

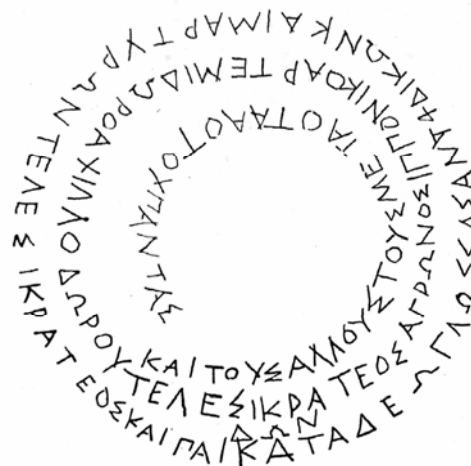

Рис. 4

ТЕКСТ:
ΚΑΤΑΔΕΩΓΛΩΣΣΑΣΑΝΤΙΔΙΚΩΝΚΑΙΜΑΡΤΥΡΩΝΤΕΛΕΣΙΚΡΑΤΕΟΣΚΑΙΠΑΙ^{ΔΩΝ} (*circulus externus*)

ΤΕΛΕΣΙΚΡΑΤΕΟΣΑΓΡΩΝΟΣΙΠΠΟΝΙΚΟΑΡΤΕΜΙΔΩΡΟΑΧΙΛΛΟΔΩΡΟΥ (*circulus medius*)
ΚΑΙΤΟΥΣΑΛΛΟΥΣΤΟΥΣΜΕΤΑΟΤΑΑΟΤΟΥΠΑΝΤΑΣ (*circulus internus*)

καταδέω γλώσσας ἀντιδίκων καὶ μαρτύρων, Τελεσικράτεος καὶ παῖ^{δων}/ (*circulus externus*)

Τελεσικράτεος, Ἄγρωνος, Ἴππονικό, Ἄρτεμιδώρῳ, Ἀχιλλοδώρου (*circulus medius*)

καὶ τοὺς ἄλλους τοὺς μετ' {αοτα} αὐτοῦ πάντας (*circulus internus*)

ПЕРЕВОД:

Я связываю языки противников по суду и свидетелей, Телесикрата и (его) детей: Телесикрата, Агрона, Гиппоника, Артемидора, Ахиллодора и всех прочих, кто вместе с ним.

КОММЕНТАРИЙ:

Палеография надписи соответствует письму первой половины IV в. до н.э.: правильные формы *альфы* и *дельты*; правая часть *ню* стремиться быть равной левой части; *сигма* четырехлинейная; *юпсилон* имеет уобразную форму, но тяготеет к правильной форме; *омега* с круглым полукружием.

Язык надписи также указывает на первую половину IV в. до н.э. Мы встречаемся здесь с четырьмя феноменами ионийской фонетики: 1) /ō/ (Ἰπποκῖο, Ἀρτεμίδωρο)¹, 2) ионийское отражение дифтонга αυ > αο (αὐτοῦ) (См. [23, с.34; 43, § 311.6]), 3) неслитное ионийское окончание генитива сигматических имен мужского рода на -ης (Τηλεσικράτεος *bis*) (См. [43, § 312.2а; 23, с.140]), 4) неслитное окончание 1 sg. praes. ind. act. глагола катаδέω.

Формула этого *defixio* открывается, в первые раз в ольвийской практике, *verbum devovendi* (καταδέω), которым «связываются» языки противников заклинателя по суду и их свидетелей. Главный его судебный противник – Телесикрат и сыновья Телесикрата: Агрон, Гиппоник, Артемидор и Ахиллодор². Наконец, *defigens* «связывает» вообще всех кто с Телесикратом (καὶ τοὺς ἄλλους τοὺς μετ' ἅοτα αὐτοῦ πάντας)³.

¹ Об этом явлении в ионийском диалекте вообще см. [43, § 311.5].

² Личные имена: **Τηλεσικράτης** – личное имя зафиксированное для Северного Причерноморья лишь в этом памятнике (LGPN IV, 329). Имя **Ἄγρων** в Ольвии, учитывая эту надпись, встречается дважды. Однако оно также засвидетельствовано на Боспоре (LGPN IV, 6). **Ἰπποκῖος** – имя, многократно встречающееся в Македонии, но всего лишь раз в Северном Причерноморье и именно в этом тексте (LGPN IV, 177). **Ἀρτεμίδωρος** – очень распространенное в Ольвии греческое имя, зафиксированное дважды в *defixio*, впервые изданном С.С. Дложевсим [5] (последующие издания [33, с.263; IGDOP № 104]), и единожды в заклятии, впервые изданном Ю.Г. Виноградовым [40, с.103-108, № 1] (см. также [SEG 44: 669; IGDOP № 106; EGBR 1996: 270; NGCT № 116; 20, с.386, № 6; LGPN IV, 49-50]). Имя **Ἀχιλλόδωρος**, «qui est érichorïque», по словам Л. Дюбуа, встречается лишь трижды в Северном Причерноморье (в этом ольвийском памятнике и IGDOP 23, а также в Истрии: ISM 1.191, II.10) (LGPN IV, 63).

³ Что касается формульного сочетания οἱ μετὰ + γεν., здесь можно отметить следующее. Такая формула (имена в номинативе) хорошо известна в греческой магической практике, однако стоит отметить не встречающееся более нигде καὶ τῶς αὐτῶι συνιόντας

В северопонтийском регионе самой близкой аналогией ольвийским документам является единственное найденное на территории Болгарии заклятие Аристократы дочери Дейдиса на территории Аполлонии (ныне Созополь), представляющее из себя спиралевидное граффито на внутренней поверхности чаши⁴. Документ очень похож на ольвийскую чашу с *defixio*, опубликованную Эрихом Дилем. Ближайшую аналогию ольвийским памятникам из другого эллинского региона, к тому же относящуюся к тому же времени – IV в. до н.э. – обнаружил уже первый издатель ольвийской магической чаши Эрих Диль. Он обратил внимание на заклятие, происходящее из некрополя на Эвбее, которое, как кажется, выпало из поля зрения исследователей античной магии (Рис. 5)⁵.

Рис. 5

πάντας, которое В.В. Шкорпил [16, с.70] совершенно справедливо связывает с формулами типа καὶ τοὺς συμπράττοντας и καὶ τοὺς μετὰ τοῦ δέϊνος πάντας. Такого рода формулы известны, например, по следующим надписям: DTA 35: πάντες / ὅσοι ἐμοὶ / ἐχθρὰ ἢ / [ἐ]ν[αντία / [πράττουσι]; 37 (in margine dextro): [σ]υνπράττοντα[ς]; 38: καὶ τῶς ἄλλῶς πάντας / ἢ ὅσοι συν[ήγο]ροι αὐτο[ῖς]; 66: καὶ ὅσοι σύνδικοι / μετ' Εὐαράτῳ σ<υ>νπράττωσι καὶ ὅσοι ἂν σ<ύ>νδικος μετ' Εὐαράτῳ / καὶ τῶς Εὐαράτῳ; 79: κατα[δῶ] / συναρόντας / Μενό/κριτος; DT 60: καὶ τοῦ[ς] ἄλλο[υ]ς ἅπαν/τας τοὺς με[τὰ] Νερ[ε]ῖ[δ]ο[υ] / κατηγορούς; 61: τοὺς μετὰ Πλαθά/νης πάντας καὶ ἄνδρας καὶ γυναῖκας; 63: [- - - καὶ] το(ῦ)ς συνδίκ[ο(υ)ς] ο(ῦ)ς / [δ]εῖνα ἐμαρτύ[ρα]το; 67: Μένωνα καὶ Φιλοκύδην καὶ [Φ]ιλόστρατο/ν καὶ Κηφισόδωρον καὶ τοὺς ἄλλ[λ]οὺς τοὺς μετ' ἐκείνο[υ] σ]υνεστάειν и др.

⁴ К сожалению, этот ценнейший памятник до сих пор не опубликован. По моей информации, его должен издать болгарский эпиграфист Николай Шаранков. См. об этом документе [38, с.207-208].

⁵ Во всяком случае, этот памятник пропущен Огюстом Одолланом в DT и не упоминается в обзорах Джордана SGD и NGCT.

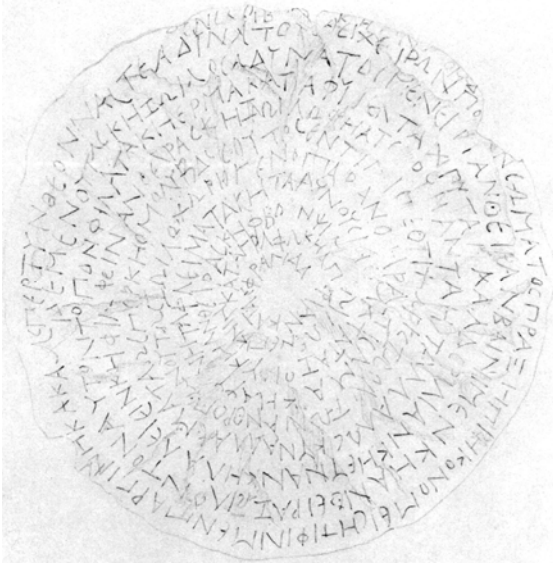

Рис. 6 (Ziebarth 23A)

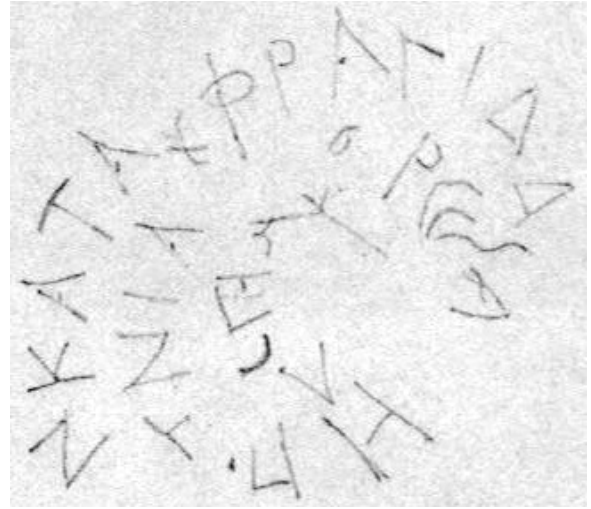

Рис. 7 (Ziebarth 23A, центр)

Рис. 8 (Ziebarth 23B)

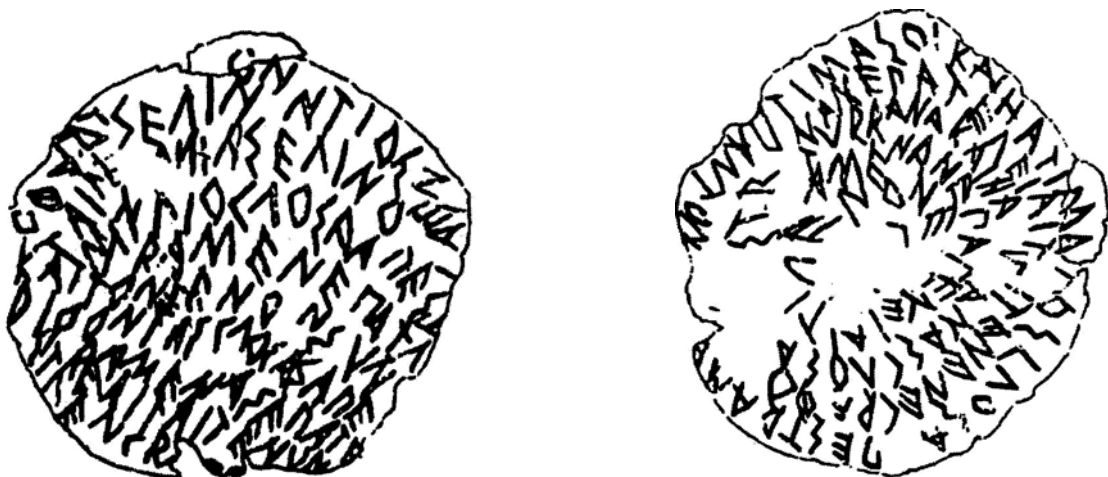

Рис. 9

На рис.5 – надпись спиралью на дне канфара (диаметр снизу 0,3 м, диаметр сверху 0,6 м) со следующим текстом: Δαίτωνι ἀτέλεστα γίνεσθαι τάγαθὰ / τά τε ὄντα καὶ εἴ τι ἐλπίσει, καὶ πάντα / ἀμήχανα, κάπορα αὐτοῖ πάντα τάγαθὰ (IG XII.9. 1166)¹. Другой впечатляющей аналогией может служить опубликованное Эрихом Цибартом в 1934 году беотийское *defixio* на круглой свинцовой пластине [46, с. 21-23, № 23, Taf. 2-3] (рис. 6-8)².

В качестве близких, хотя и не идентичных аналогий можно также отметить два *defixiones* из Селинунта: 1) на свинцовом цилиндре (CDS 9, конец V – начало IV в. до н.э.) и 2) на свинцовом диске-опистόγραфе (CDS 20, начало V в. до н.э.), с судебным заклятием: (*recto*) Σελιν<ό>ντιος / [κ]αὶ ἡα Σελινο/ντιὸ γλῶσ(σ)α ἀπεσ/τραμ(μ)έν' ἐπ' ἀτ<ε>λ/είαι τῶι τέ|ν|δῶν | ἐν|γράφῶ/καὶ τῶν ξένῶν συν/δί|δῶν τὰς γλῶσ(σ)ας ἀπε/στραμ(μ)ένας ἐπ' ἀτε/λείαιτ αι τέ|νῶν / ἐνγράφῶ. (*verso*) Τιμασῶι καὶ ἡα Τιμασῶς γλῶσ(σ)α [ἀ]πεστραμ(μ)έναν ἐπ' ἀτελείαι τῶι τέ|νῶν ἐ<ν>γράφῶ / Τυρρανὰ καὶ ἡα [Τυρρ]ανᾶς γλῶσ(σ)α [ἀ]πε[στρ/αμ(μ)έναν ἐπ' ἀτελείαι τ[αῖ] τ[έ]νῶν ἐ<ν>γράφῶ | πάντων, см. рис. 9.

Само по себе использование круга и

круглых форм нельзя назвать совсем уж необычным в античной магической практике. Известный папирусный рецепт изготовления заклятия³, в котором важную роль играет железное кольцо и символика круга:

Взяв иератическую бумагу или свинцовую пластинку и железное кольцо, положи кольцо на папирус и очерти каламом круг внутри и снаружи кольца. Затем закрась очерченную поверхность мирровыми чернилами и напиши в обведенной окружности – на самом папирусе – имя, а с внешней стороны (окружности) – знаки (χαρακτήρας). Далее впиши в круг то, чего осуществления ты не хочешь и «Пусть будет связан разум такого-то, чтобы ему не удалось совершить такого-то дела!». Затем, положив кольцо, на проведенную тобой окружность,

³ Λαβὼν χάρτην ἱερατικὸν ἢ μολυβοῦν πέταλον καὶ σιδηροῦν κρίκον θές ἐπὶ τὸν χάρτην τὸν κρίκον || καὶ ἔσωθεν καὶ αἴρε τύπον τοῦ | κρίκου τῷ καλάμῳ, εἶτα ζυῖρνον τὴν περιφέρειαν, εἶτα γράψον εἰς τὴν περιφέρειαν || τοῦ κρίκου, εἰς τὸν χάρτην ἐπιγράφων, | τὸ ὄνομα, τοὺς δὲ χαρακτήρας ἔξωθεν, εἶτα ἔσωθεν, ὃ θέλεις μὴ γενέσθαι, καὶ | ὅτι καταδεθῆτω αὐτοῦ ἢ φρόνησις | ἐπὶ τῷ μὴ ποιῆσαι τὸ δεῖνα πράγμα, εἶτα || θείεις τὸν κρίκον ἐπὶ τὴν αὐτοῦ περιφέρειαν ἢν ἐποίησας, καὶ ἀνελόμενος τὰ ἔξω τῆς περιφερείας | κατάραπτε τὸν κρίκον, ἔως κατακαλυφῆ. κεντῶν κατὰ τῶν χαρακτήρων || τῷ καλάμῳ καὶ δεσμεύων λέγε· | καταδεσμεύω τὸν δεῖνα πρὸς τὸ δεῖνα· μὴ | λαλησάτω, μὴ ἀντισπ<α>σάτω, μὴ ἀν|τειπάτω, μὴ μοι δύναίτο ἀντιβλέ|ψαι ἢ ἀντιλαῆσαι, ὑποτεταγμέ||νος δέ μοι ἦτω, ἐφ' ὅσον οὗτος ὁ κρίκος κέχωσται. καταδεσμεύω δὲ αὐ|τοῦ τὸν νοῦν καὶ τὰς φρένας, τὴν | ἐνθύμησιν, τὰς πράξεις, ὅπως | νωχελῆς ἢ πρὸς πάντας ἀνθρώπους. || ἐὰν δὲ γθναῖκα· ὅπως μὴ γαμήσῃ | τὸν δεῖνα' (κοινά). | εἶτα ἀπενέγκας αὐτὸ εἰς ἄωρου μνή|μμα ὄρυξον ἐπὶ δ' δακτύλους καὶ ἐν||θες καὶ λέγε· ἔκευδαίμων, ὅστι[ς] || [ποτ' οὖν] εἶ, παραδιδώμι σοι τὸν δεῖνα, ὅ|πως μὴ ποιῆσῃ τὸ δεῖνα πράγμα. εἶτα | χώσας ἀπέρχου. | κρείσσον δὲ ποιεῖς σεληνης μειουμένης· ἔστιν δὲ | τὰ γραφόμενα εἰς τὸν κύκλον ταῦτα· ἄροα || μαθρα· Ἐρεσχιγάχ· εδαντα· Ιαβου νη· | ακη· Ἰάω· δαρυνκω· Μανιήλ, | μὴ πραχθῆτω τὸ δεῖνα πράγμα, ἐφ' ὅσον | χρόνον κέχωσται ὁ κρίκος οὗτος'. | κατάδησον δεσμοῖς ποιήσας σπάρ||τα καὶ οὕτω κατάθου. ὁ δὲ κρίκος | καὶ εἰς φρέαρ βάλλεται ἀχρημάτιστον | ἢ παρὰ ἄωρον. μετὰ δὲ τοὺς χαρακτήρας | γράφε καὶ ταῦτα ὑποκάτω τοῦ κρίκου | ὡς πλινθίων· ἀρχοολ· Λαιλαμ· || Σεμεσιλαμφ· ἀμμοφοριων· ιωση· |φθουθ· εω Φρη, ὁ μέγιστος δαίμων, | Ἰάω, Σαβαώθ, Ἀρβαθιάω, Λαιλαμ, | Ὀσορνωφρι, Ἐμ Φρη Φρη, Φθᾶ χρωιω | Ἰάω βαβουρη θιμαμ εν Φρη ρει||νουσι Σαβαώθ Βαρβαθιάω θαχρα | ουχεθε Εσορνωφρι, καὶ τὸν νθ ὄλον (ἄνω), | ὄν καὶ ἔσω ποιεῖς. | [ῆ] δὲ αὕτη οἰκονομία γράφεται ἐπὶ | μολυβοῦ πέτάλου καὶ ἐνθεις τὸν | κρίκον περιπτύξας γύψισον. μετὰ || δὲ τὸ ὑποκάτω πλινθίων καὶ τὸ Ἰαεω | (λόγος) καὶ ταῦτα· βακαξιχух μενεβαίχух Ἀβρασᾶξ αω, κατάσχεσ τὸ | δεῖνα πράγμα'. ὡς δὲ ἐν τῷ αὐθεντι||κῶ εὐρέθη τὰ ὀνόματα· ἀρφοολ | Λαιλαμ Σεμεσιλαμ Ἰαεω (λόγος) βακα|ξιχух Ἀβρασᾶξ αω αρχωμιлак | μενεσιλαμ Ἰαεω ουω βακαξιχух | Ἀβρασᾶξ ωι, κατάσχεσ τὸ δεῖνα πράγμα'. || (PGM V. 304-369).

¹ Editio princeps [47, с. 113, № 10] (в ссылке Э. Диля [30, с. 55, прим. 1] вкралась опечатка «1912»). Ср. также еще одно *defixio* направленное против того же лица – Дайтона – в IG XII.9. 1167: Δαίτω[ν] / Δαίτων τό τε τήμε[ρον] / καὶ μὴ πρ/ότερον καιρὸν / καὶ προπίει(?) / τὰ δὲ κακὰ πάντα τελέσφορα / πάντα Δαίτω[ν].

² Α. ὡσπερ τὸν, Θεόναστε, ἀδύνατο[ς] εἶ χειρῶν, πο[δ]ῶν, / σώματος πράξι τι ἢ <οι>κονομήση τι, φίλιμεν παργίνη κακὰ / ἴδεμεν, οὕτως κὴ Ζωῖλος ἀδύνατος μένει, δι' Ἄνθειρ<α>ν / βαίνιμεν κὴ Ἄνθειρα Ζωῖλον τὸν αὐτὸν τ<ρ>όπον/ φιλατα κὴ Ἐρμᾶ κατὰ φυλατα χιπυτα / ἀλλαφοφιλιαν κὴ εὐνὰν κὴ λάλησιν κὴ φίλησιν / Ἄνθειρας κὴ Ζωῖλω κὴ ατο· σουναν τὰ [πὸ]τ ἀλλάλως / συναλλάγματα· ὡσπερ κὴ ὁ μόλυβδος οὗτος / ἐν τινι <τόπω> χωριστῶ ἀπὸ τῶν ἀνθρώπων, / οὕτως Ζωῖλος <κε>χωρισμένο<ς> παρ' Ἀνθῆρας τὸ σῶμα / κὴ ἄψιν <κ>ῆ τὰ φ<ι>λείματα κὴ τὰ <σ>υνοουσιάσματα / τὰ Ζωῖλου κὴ Ἄνθειρας κὴ φ<ό>βον Ζωῖλω ἐνεγίνει(?) / καταγράφω κὴ ἀπορίαν κατὰ σφραγίδα. Β. γρ...γ.. ακο τοιαύταν / μισο...τες αλλα αλωσαι αυ / κ<ο>ύχ ἀλίσκοις, θιέ, Ἄνθειρ<α>ν κὴ Ζωῖλο<ν> / ...ς. τάνδε νύκτα κὴ ετινιταν / [μὴ] μετ' ἀλλάλων γίνεσθ<αι> κὴ αφ..ας / ε Τιμοκλὲν τὸ αὐτὸ εωθογεα' λατ/ως περιφιμίση ἀνθρώπους ἐνδέρσας / ...παμφοιρντο κατάδεσμον / .εδεμ.μμ.π.. τω, οὕτως κὴ Ζωί/λ[ος]. ηπει ἀμπεπισωφω κι.. / μ.ν εἰ κὴ ἐπιτελεῖ π. εἰς α τετον / ο.. κατὰδεσμον οὗτον κὴ λιτοψεξ / .ταπαλοχ..... αὔτις ἔστω / vac. λαλῶντα [π]ονφό[γ]λυ[γας] / .., [κ]η ἀμναστ<α> βαστ εο / ὡσπερ ὁ μόλυβδος ὀρώρυχ<αι> π[ά]ν/παν κατορωρυγμένος κὴ σπει.α / αμ.νζν, οὕτως κὴ Ζωῖλωι / α κατορούχοις κὴ ἐργα[σ]ία κὴ / οἰκονομία κὴ φιλία κὴ / τὰ λοιπὰ πάντα.

взявшись за внешние края (папируса) заверни кольцо так, чтобы его не было видно. Протыкая папирус каламом по начерченным на нем знакам и связывая (папирус с кольцом), говори: «Я связываю такого-то для того-то, пусть он не говорит, пусть он не будет противником, пусть не говорит против (меня), но пусть он будет в моей власти так долго, пока это кольцо засыпано (землей). Я связываю его разум и его сознание, помышление, дела, чтобы стал он глупым в своих отношениях со всеми людьми!». А если ты [связываешь] женщину, то говори: «Чтобы не вышла замуж такая-то за такого-то!». Далее, принеся это к могиле преждевременно усопшего (εἰς ἄωρον μνήμα), вырой яму на глубину четырех пальцев и положи туда, говоря: «Дух мертвеца (νεκροδαίμων), кто бы ты ни был, предаю тебе такого-то, дабы он не совершил такого-то дела!». Закопав, уйди. Лучше всего это делать при убывающей Луне. В кругу должно быть вписано следующее: ἀροα || μαθρα᾽ Ἐρεσχιγάλχ' εδαντα᾽ Ἰαβου νη᾽ | ακη᾽ Ἰάω δαρυνκω᾽ Μανυίλ, | μὴ πραχθήτω τὸ δεῖνα πρᾶγμα, ἐφ' ὅσον | χρόνον κέχωσται ὁ κρίκος οὗτος. «Пусть не исполнится такое-то дело, пока засыпано это кольцо!». Свяжи (его) узами, сделав предварительно веревки и так положи в землю! Кольцо можно бросить и в неиспользуемый колодец или подложить в могилу преждевременно умершего (παρὰ ἄωρον). После знаков напиши прямо (ὡς πλινθίον) следующее под окружностью: ἄρχοολ᾽ Λαίλαμ᾽ || Σεμεσίλαμφ᾽ αἰμοφοριῶν᾽ ὠαη᾽ | φθουθ᾽ εω Φρη᾽, ὁ μέγιστος δαίμων, | Ἰάω, Σαβαῶθ, Ἀρβαθιάω, Λαίλαμ, | Ὅσορνωφρι, Ἐμ Φρη᾽ Φρη᾽, Φθᾶ χρωιω | Ἰάω βαβουρη θιμαμ εν Φρη᾽ ρε||νουσι Σαβαῶθ Βαρβαθιάω θαχρα | ουχεεθ Εσορνωφρι᾽ и всю целиком формулу из 59 букв (выше), которую ты делаешь и внутри (обода оружности) (рис. 10).

Рис. 10

Та же самая последовательность пишется и на свинцовой пластинке, которую, вложив туда кольцо и, завернув, следует запечатать гипсом и т.д.

Разумеется, решительно нельзя отождествлять ритуал магического рецепта римской эпохи с нашими ольвийским *defixiones*, но очевидно при этом, что символика круга в греческой магической практике появилась довольно рано и дожила до поздней античности. Не менее важно, что она играет, как кажется, значительную роль именно в ритуале заклания.

Кроме того, С.Р.Тохтасев [15, с. 78-79] обращает наше внимание также на ряд других магических памятников сходных с нашими с территории Ольвии и Боспора: изображение профиля человеческой головы (как правило, влево) в сопровождении магической символики, букв, слов или личных имен: 1) дно чернолаковой чашки (первая половина V в. до н.э.) с надписью **АГОРЕΩ** [9, с. 127-128, № 96, табл. 44.3] (рис. 11); 2) остракон из дна канфара (III в. до н.э.) с именем **Εὔδωρος** [9: 128, № 97, табл. 44.2] (рис. 12); 3) фрагмент чернолаковой чаши (V в. до н.э.) с изображением женской головы и букв (**Σ** или **Μ**) [1, с. 56-57, рис. 5-7]; 4) остракон с изображением головы в профиль с надписью **ΑΦΡ** над ней, справа – также несколько букв (?) [9, с. 85, № 185, табл. 30.11] (рис. 13); 5) остракон с человеческой головой в фас [8, с. 163, рис. 54.8]; 6) остракон «в форме сердечка» с надписью **ΗΡΟΓ** [9, с. 84, № 183, табл. 30.9, 31.4] (рис. 14); 7) костяная пластинка из Ольвии с множеством знаков [11, № 64] (рис. 15); 8) остракон из Пантикапея (V в. до н.э.) с изображением мужской головы в профиль, а на обратной стороне рисунок с остатками надписи [11, № 238]; 9) стенка чернофигурного сосуда с фрагментом надписи **ΙΜΙΤΙΩΙ** и мужским профилем [11, № 238]. К этому перечню еще можно добавить: 10) остракон из Ольвии с изображением человеческой головы в фас и надписью **ΑΠΟΛ** [9, с. 83, № 178, табл. 30.5] (рис. 16); 11) близкого к предыдущему остракону типа [9, с. 125, № 54, табл. 45.10] (рис. 17).

Рис. 11

Рис. 12

Рис. 13

Рис. 14

Рис. 17

Рис. 15

Рис. 16

Разумеется, трудно сказать с полной уверенностью, что все эти, особенно, анэпиграфные, памятники могут быть отнесены к категории магических, хотя, скорее всего, они

все же относятся именно к ней. Важно, тем не менее, отметить в этой связи, что многие памятники такого рода – на круглых объектах или с записью по кругу – не относятся к категории магических надписей (см., например [9: Табл. 1.1, 6; 4.6; 10.5; 11.5-6; 13.1; 14.1-2; 15; 16.2-5; 21.14; 24.3; 25.1; 38.2(?) -3; 39; 40.8; 41.2-4 и др.]). Неясность остаётся относительно множества таких объектов, например, относительно объектов такого рода с мыса Бейкуш [27, Taf. 32-34].

Однако, мне возможно удалось в первом приближении, опираясь на аналогии как в самой Ольвии, так и за её пределами, а также в более широкой сфере общегреческой магии, как она является нам в магических папирусах, контекстуализировать эти четыре ольвийских заклятия более систематично и плотно, чем это делалось ранее. Форма круга и спирали и вообще символика замыкающихся на себя пространства и времени играли в античной магии определенную и, вероятно, значительную роль, на истолковании которой здесь останавливаться, не имея прямых и эксплицитных данных, на мой взгляд, неуместно.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Белецкий А.А., Русяева А.С. Граффити магического содержания из Ольвии / А.А. Белецкий, А.С. Русяева // Северное Причерноморье. – К., 1984. – С. 51-58.
2. Белоусов А.В. Epigraphica Pontica: Греческая и римская эпиграфика Северного Причерноморья. 2011 г. / А.В. Белоусов // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. – 2012. – № VI. – С. 206-225.
3. Белоусов А.В. К новому изданию одного ольвийского магического остракона / А.В. Белоусов // ΕΛΕΝΕΙΑ. Litterulae chartulaeque ab amicis et discipulis ad Helenam Leonidae f. Ermolaeva pro munere natalicio missae. Письма и открытки ко дню рождения Е.Л. Ермолаевой. – Petropoli, 2014. – С. 63-67.
4. Белоусов А.В. Два новых заклятия с ольвийской хоры / А.В. Белоусов, М. Дана, Н.И. Николаев // Аристей. Вестник классической филологии и античной истории. – 2015. – № XII. – С. 170-191.
5. Дложевський С.С. Епіграфічні дрібниці (3 нових матеріалів Північного побережжя Чорного моря) / С.С. Дложевський // Вісник Одеської комісії

краєзнавства. – Одеса, 1930. – Ч. 4-5. – С. 53-57.

6. Рубан В.В. Магістратура агораномів в Ольвії / В.В. Рубан // Археологія. – 1982. – № 39. – С. 30-40.

7. Русяева А.С. Земледельческие культуры в Ольвии догетского времени / А.С. Русяева. – К.: Наукова думка, 1979. – 172 с.

8. Русяева А.С. Религия и культы античной Ольвии / А.С. Русяева. – К.: Наукова думка, 1992. – 256 с.

9. Русяева А.С. Граффити Ольвии Понтийской / А.С. Русяева. – Симферополь, 2010. – 288 с.

10. Русяева А.С., Ивченко А.В. Новое граффито из некрополя Ольвии / А.С. Русяева, А.В. Ивченко // Боспорские исследования. – Симферополь-Керчь, 2014. – Вып. XXX. – С. 152-170.

11. Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья / И.И. Толстой. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1953. – 153 с.

12. Тохтасьев С.Р. Магическое граффито из Ольвии / С.Р. Тохтасьев // *Hyperboreus. Studia classica.* – 1996. – № 2. – С. 185-188.

13. Тохтасьев С.Р. [Рецензия:] Laurent Dubois. *Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont (École pratique des hautes études. Sciences historiques et philologiques III. Hautes études du monde gréco-romain 22).* – Genève, 1996. – 208 p. / С.Р. Тохтасьев // *Hyperboreus. Studia classica.* – 1999. – Vol. 5. Fasc. 1. – С. 164-192.

14. Тохтасьев С.Р. Новые *tabellae defixionum* из Ольвии / С.Р. Тохтасьев // *Hyperboreus. Studia classica.* – 2000. – Vol. 6. Fasc. 2. – С. 296-316.

15. Тохтасьев С.Р. Остракон с поселения Козырка XII ольвийской хоры / С.Р. Тохтасьев // *Hyperboreus. Studia classica.* – 2002. – Vol. 8. Fasc. 1. – С. 72-98.

16. Шкорпил В.В. Три свинцовые пластинки с надписями из Ольвии / В.В. Шкорпил // ИАК. – 1908. – № 27. – С. 68-74.

17. Яйленко В.П. Человек в античной Ольвии (очерки социальной истории города) / В.П. Яйленко // Человек и общество в античном мире (Ред. Маринович Л.П.). – М., 1997. – С. 90-129.

18. Arena R. *Iscrizioni greche arcaiche di Sicilia e Magna Grecia. II. Iscrizioni di Gela e di Agrigento / R. Arena.* – Torino: Edizioni dell'Orso, 2002. – 126 p.

19. Arena R. *Θεοπρόπος / Θεοπρόκα / R. Arena // Acme.* – 2006. – LIX. III. sett.-dic. – P. 279-280.

20. Avram A. *Defixiones d'Istros / A. Avram, C. Chiriac, I. Matei // BCH.* – 2007. – 131.1. – P. 383-420.

21. Bechtel F. *Die historischen Personennamen des Griechischen bis zur Kaiserzeit / F. Bechtel.* – Halle: Max Niemeyer, 1917. – 637 p.

22. Bechtel Fr. *Lexilogus zu Homer / F. Bechtel.* – Halle, 1914.

23. Bechtel Fr. *Die griechischen Dialekte. 3 Bd. Der ionische Dialekt / F. Bechtel.* – Berlin: Weidmann, 1924. – 951 p.

24. Belousov A.V. *Deux nouvelles defixionum tabellae du territoire d'Olbia / A.V. Belousov, M. Dana, N.I. Nikolayev // ZPE.* – 2016. – Vol. 197. – S. 167-179.

25. Bonfante G. // *Rendiconti dell'Istituto Lombardo di Scienze e Lettere (Milano).* – 1932. – Vol. 65.

26. Bravo B. *Deux ostraka magiques d'Olbia Pontique et quelques données nouvelles sur les procédés de la magie destructives / B. Bravo // Talanta.* – 2000/2001. – 32/33. – P. 150-157.

27. Bujskich S.B. *Kap Bejkuš – Kap des Achilleus: eine Kultstätte des göttlichen Heros im Mündungsgebiet des Bug / S.B. Bujskich // Der Achilleus-Kult im nördlichen Schwarzmeerraum vom Beginn der griechischen*

Kolonisation bis in die römische Kaiserzeit. Beiträge zur Akkulturationsforschung (Hrsg. Hupe J.). – Rahden-Westf: Leidorf, 2006. – S. 111-153.

28. Buttman Ph. *Lexilogus. Bd. 1. / Ph. Buttman.* – Berlin: Mylius, 1818. – 310 p.

29. Caloru O. *Old and New Magical Inscriptions / O. Caloru // ZPE.* – 2011. – Vol. 176. – S. 135-138.

30. Diehl E. *Defixionum ostraka duo / E. Diehl // Acta Universitatis Latviensis.* – 1923. – № 6. – P. 225-227.

31. Frisk H. *Griechisches Etymologisches Woerterbuch. Bd. 1 / H. Frisk.* – Heidelberg: Carl Winter, 1960. – 938 s.

32. Georgoudi S. *Les porte-parole des dieux: réflexions sur le personnel des oracles grecs / S. Georgoudi // Sibille e linguaggi oracolari. Mito, storia, tradizione. Atti del Convegno internazionale di studi, Macerata-Norcia 20-24 settembre 1994 (Edd. Chirassi-Colombo I, Seppilli T.).* – Pisa-Roma, 1998. – P. 315-365.

33. Kocevalov A. *Die antike Epigraphik der euxeinischen Kolonien in den letzten Jahren / A. Kocevalov // Würzburger Jahrbuch für die Altertumswissenschaft.* – 1948. – 3 Jhg. – S. 263-270.

34. Lebedev A. *Pharnabazos, the Diviner of Hermes. Two Ostraka with Curse Letters from Olbia / A. Lebedev // ZPE.* – 1996. – Vol. 112. – S. 268-278.

35. Lejeune M. *Phonétique historique du mycénien et du grec ancien / M. Lejeune.* – Paris: Klincksieck, 1972. – 398 p.

36. Meyer L. *Θεοπρόπος / L. Meyer // KZ.* – 1874. – 22. – S. 54-64.

37. Runes M. *Θεοπρόπος / M. Runes // Indogermanische Forschungen.* – 1932. – Vol. 50. – S. 272.

38. Slavova M. *The Greek Language on the Bulgarian Coast of the Black Sea in Antiquity (6th Cent. B.C.-1st Cent. B.C.) / M. Slavova // Le grec du monde colonial antique. I. Le N. et N.-O. de la Mer Noire (Éd. Vottero G.).* – Nancy, 2009 (Études anciennes 42). – P. 173-220.

39. Sparkes B.A., Talcott I. *The Black and Plain Pottery of 6-4th Centuries (The Athenian Agora. Vol. XII) / B.A. Sparkes, I. Talcott.* – Princeton, 1970.

40. Vinogradov Yu.G. *New Inscriptions on Lead from Olbia / Yu.G. Vinogradov // ACSS.* – 1994. – № 1. – P. 103-111.

41. Vinogradov Ju.G., Rusjaeva A.S. *Phantasmomagica Olbiopolitana / Ju.G. Vinogradov, A.S. Rusjaeva // ZPE.* – 1998. – Vol. 121. – S. 153-164.

42. Thomsen P. // *Philologische Wochenschrift.* – 1924. – Vol. 44. – S. 1151-1152.

43. Thumb A., Scherer A. *Handbuch der griechischen Dialekte. II Teil. / A. Thumb, A. Scherer.* – Heidelberg: Carl Winter, 1959. – 436 s.

44. Wachter R. *Abbreviated Writing / R. Wachter // Kadmos.* – 1991. – Vol. 30. – S. 49-80.

45. Wachter R. *Der Informationsgehalt von Schreibfehlern in griechischen und lateinischen Inschriften / R. Wachter // Würzburger Jahrbuch für Altertumswissenschaft.* – 1992. – Vol. 18. – S. 17-31.

46. Ziebarth E. *Neue Verfluchungstafeln aus Attika, Boiotien und Euboia (Sonderausgabe aus den Sitzungsberichte der preussischen Akademie der Wissenschaften. Phil.-hist. Klasse. 1934. XXXIII) / E. Ziebarth.* – Berlin: Verlag der Akademie der Wissenschaften, 1934. – 31 s.

47. Παπαβασιλείου Γ.Α. *Εὐβοικαὶ ἐπιγραφαὶ / Γ.Α. Παπαβασιλείου // Ἐφημερίς ἀρχαιολογική.* – 1902. – Col. 97-124.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ:

- ИАК – Известия императорской археологической комиссии. С.-Петербург, 1901-1918.
 ОАК – Отчеты императорской археологической комиссии. С.-Петербург, 1862-1918.
 ACS – Ancient Civilizations From Scythia to Siberia. Leiden.
 BCH – Bulletin de correspondance hellénique. Paris.
 Bull – Bulletin épigraphique // Révue des études grecques. Paris.
 CDS – Bettarini L. Corpus delle defixiones di Selinunte. Alessandria, 2005.
 CIRB – Corpus inscriptionum Regni Bosphorani. Корпус боспорских надписей. М.; Л., 1965.
 DELG – Chantraine P. Dictionnaire étymologique de la langue grecque. Histoire des mots. Tome I. Paris, 1968.
 DT – Audollent A. Defixionum tabellae quotquot innotuerunt tam in Graecis Orientis quam in totius Occidentis partibus praeter Atticas in Corpore inscriptionum Atticarum editas. Luteciae Parisiorum, 1904.
 DTA – Wuensch R. Defixionum tabellae Atticae. (Inscriptiones Graecae III. Appendix). Berlin, 1897.
 EGBR – Chaniotis A. Epigraphic Bulletin for Greek Religion // Kernos.
 IEph – Wankel H. et alii. Die Inschriften von Ephesos. Bonn, 1979-1984.
 IG – Inscriptiones Graecae. Berolini.
 IGDOP – Dubois L. Inscriptions grecques dialectales d'Olbia du Pont. Genève, 1996.
 IPE – Latyshev B. Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini. Petropoli.
 ISM – Inscriptiones Scythiae Minoris Graecae et Latinae. Bucurestis.
 KZ – Kuhns Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiet des Deutschen, Griechischen und Lateinischen.
 LGPN IV – Fraser P.M., Matthews E.A. Lexicon of Greek Personal Names. Vol. IV. Macedonia, Thrace, Northern Regions of the Black Sea. Oxford, 2005.
 LSJ – Liddell H.G., Scott R. A Greek-English Lexicon. Revised and augmented throughout by Sir H.S. Jones with the assistance of R. McKenzie. Oxford, 1940
 NGCT – Jordan D.R. New Greek Curse Tablets (1985-2000) // Greek, Roman, and Byzantine Studies, 41. 2000. – P. 5-46.
 PGM – Preisendanz K., Henrichs A. Papyri Graecae Magicae. Stuttgart, 1974.
 SEG – Supplementum epigraphicum Graecum. Leiden, 1923-1971; Amsterdam, 1979 –.
 SGD – Jordan D.R. A Survey of Greek Defixiones Not Included in the Special Corpora // Greek, Roman, and Byzantine Studies, 26, 1985. – P. 151-197.
 Syll³ – Dittenberger W. Sylloge inscriptionum Graecarum. Tertia editio / von Haertringen Fr. Kirchner Joh., Pomtow H.R., Ziebarth (Hrsgg.). – Leipzig, 1915-1924.
 ZPE – Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik. Bonn.

Белоусов Алексей *Некоторые особенности ольвийских заклятий на керамике в контексте греческих магических практик*

Автор анализирует ряд ольвийских заклятий на керамике в контексте магических рецептов, имеющих в греческих магических папирусах, а также привлекает в качестве параллелей заклятия подобного рода из других регионов античной ойкумены. Магическая эпиграфика Ольвии также относится к разряду наиболее интересных феноменов исторического значения древнего эллинизма в целом. Анализируются четыре заклятия, которые кроме того, что они выполнены на керамике, удивляют также тем, что все они круглой формы. Форма круга и спирали и вообще символика замыкающихся на себя пространства и времени играли в античной магии определенную и, вероятно, значительную роль.

Ключевые слова: Ольвия, греческая религия, греческая магия, заклятия на керамике, круглые заклятия

Білоусов Олексій *Деякі особливості ольвійських заклять на кераміці у контексті грецьких магичних практик*

Автор аналізує низку ольвійських заклять на кераміці у контексті магичних рецептів, наявних у грецьких магичних папирусах, а також залучає в якості параллелей закляття подібного роду з інших регіонів античної ойкумени. Магічна епіграфіка Ольвії також відноситься до розряду найбільш цікавих феноменів історичного значення стародавнього еллінізму у цілому. Аналізуються чотири закляття, які крім того, що вони виконані на кераміці, дивують також тим, що всі вони круглої форми. Форма кола та спіралі, і взагалі символика простору та часу, що замикаються на себе, грали в античній магії певну та, ймовірно, значну роль.

Ключові слова: Ольвія, грецька релігія, грецька магія, закляття на кераміці, круглі закляття

Belousov Alexey *Some specific features of olbian defixiones on ceramics in the context of greek magic practices*

The author analyzes a series of Olbian spells on ceramics in the context of magical recipes, which available in the Greek magical papyri, as well as attracting as parallels to the curses of this kind from other regions of the ancient world. Olbian's magical epigraphy also refers to the category of the most interesting phenomena of the historical significance of the ancient Hellenism in general. The paper examines four spells, that besides the fact that they are performed on ceramics, also be surprised by the fact, that they all have a round form. The question that is posed, is the question of how the Hellenistic magical practice was peculiar to spells of this form. Based on analogy in Olbia and beyond, as well as in the broader field of public Greek magic, as it is to us in the magical papyri, contextualize these four Olbian spells more tightly and systematically than before. The shape of the circle and spiral and all the symbolism loopback of space and time played in ancient magic specific and probably a significant role.

Keywords: Olbia Pontica, ancient Greek religion, ancient Greek magic, defixionum tabellae

Рецензенти:

Буйських А.В., д.і.н., ст. наук. співр.

Гаврилюк Н.О., д.і.н., ст. наук. співр.